

Поскольку было установлено, что император извращенец, который развлекается с евнухами, Тянь Ци забеспокоилась, но также у нее мелькнула очень странная мысль: неужели император действительно выбрал только ее? Или таких, как она, много, просто не все друг друга знают?

Когда человек находится в опасности, он всегда надеется, что он не один. Чем больше людей находятся в той же ситуации, тем безопаснее для него. Так было и с Тянь Ци. Поразмыслив, она решила найти кого-нибудь, с кем можно было бы посоветоваться. Конечно, она не может спрашивать слишком прямо, иначе секреты императора будут раскрыты и ее заставят замолчать.

Если вы хотите найти кого-то, кто знает все о повседневной жизни императора, это Шэн Ань Хуай.

Утром, когда император еще спал, Шэн Ань Хуай сидел под карнизом перед дворцом Цяньцин, наслаждаясь прохладным воздухом. В левой руке он держал большой веер из рогоза, а в правой - фиолетовый глиняный горшок, в котором настаивался травяной чай. Он помахивал веером и время от времени потягивал травяной чай. Это было очень приятно.

Тянь Ци подошла, таинственно огляделась, понизила голос и сказала Шэн Ань Хуаю:

- Дедушка Шэн, я слышал, как кто-то сегодня плохо о тебе отзывался!

- О? Что обо мне говорят? - спросил Шэн Ань Хуай и медленно сделал еще один глоток чая. Ему было немного любопытно. Он не так легко обижал людей, кроме того, у кого хватило смелости болтать за его спиной?

- Они сказали, что вы прикоснулись к младшему брату императора!

- Пфф ... - Шэн Ань Хуай выплюнул весь импортный чай. Чайные брызги в воздухе отразились слабой радугой в солнечном свете. Он спокойно вытер уголки рта и повернулся, чтобы посмотреть на Тянь Ци, не говоря ни слова.

Тянь Ци поспешно объяснила:

- Это не я говорил, они сказали это, я просто слушал. Честно говоря, я в это не верю. Хе-хе...

Шэн Ань Хуай вовсе не сердился, как будто главным героем этих плохих слов был вовсе не он. Он спросил:

- Младший брат, о котором ты говоришь, не ванъе, а другой младший брат, верно?

Тянь Ци сосредоточенно кивнула головой, ее лицо неудержимо покраснело.

- Ну я касался его, - сказал Шэн Ань Хуай, снова спокойно попивая чай.

- ... - Тянь Ци недоверчиво посмотрела на него.

- Ты тоже прикасался к нему?

- Нет, нет, нет, - голова Тянь Ци затряслась, как погремушка.

- На самом деле в этом нет ничего особенного, - объяснил Шэн Ань Хуай с ноткой облегчения в голосе, - Когда император заинтересован и не хочет искать наложницу, я помогаю ему. Раб должен знать, как разделить беспокойство со своим хозяином в любое время и в любом месте, не так ли? - спокойно сказал он, тайком наблюдая за выражением лица Тянь Ци, и подумал про себя: «Ваше Величество, я сделал это для вашего блага, наступив на собственную репутацию».

Тянь Ци смущенно кивнула.

Шэн Ань Хуай добавил:

- На самом деле, это не только я. Многие люди делали это. Например, - он назвал несколько имен, - Не проговорись, иначе я не смогу тебе помочь.

- Не волнуйся, я этого не скажу, - Тянь Ци прокручивала в голове этих несчастных людей. Видно, что вкус императора богат и неповторим.

Видя, что пожар почти потушен, Шэн Ань Хуай наконец сказал:

- Если император попросит тебя, ты можешь сделать это честно и не нужно слишком много думать. Понимаешь?

Тянь Ци сосредоточенно кивнула. Шэн Ань Хуай был доволен успехом промывания мозгов.

У Тянь Ци все еще был вопрос:

- Император...он когда-нибудь раздевал вас?

Каким бы бесстыдным ни был Шэн Ань Хуай, он не мог кивнуть, чтобы признать такое, поэтому его старое лицо покраснело.

- Это неправда.

Тянь Ци ушла довольной. Она уже не так нервничала при мысли о том, что в мире есть много людей, имеющих с ней общий опыт.

Но, будучи девушкой, она прикоснулась к мужчине, а это было не то, что делают хорошие девочки. Но потом она снова подумала: какая хорошая девочка пойдет во дворец, чтобы стать евнухом? На самом деле она давно уже не имела никакого отношения к слову «хорошая».

Кроме того, слова Шэн Ань Хуая тоже имели смысл. Поскольку она решила стать евнухом, служение своему господину было ее обязанностью.

Какое-то время она, как фонарь, переживала самые разные настроения, но от того, что она думала о таких вещах, ее голова опухла, так что она просто оставила все это позади и пошла в магазин Баохэ.

В магазине она увидела Фан Цзюня и вспомнила о происхождении его фамильной реликвии. Поэтому она отвела Фан Цзюня в сторону и спросила:

- Ты знаешь Чэнь Уюна?

Услышав это имя, Фан Цзюнь инстинктивно кивнул. Затем он почувствовал, что воздух вокруг Тянь Ци внезапно стал холодным. Фан Цзюнь подумал, что это немного странно. Хотя Тянь Ци изо всех сил старалась сохранить самообладание, она стиснула зубы.

Фан Цзюнь снова быстро покачал головой:

- Я его не знаю.

- Тогда почему ты кивнул? - не поверила Тянь Ци.

- По-моему, это имя звучит неплохо.

Только более глупые люди, чем он, поверили бы в такую причину. Тянь Ци не поверила этому и свирепо посмотрела на Фан Цзюня:

- Разве ты не можешь сказать правду?

Фан Цзюнь ответил:

- Я просто думаю, что это имя мне знакомо. Возможно, я знал его раньше, но сейчас не могу вспомнить.

Тянь Ци холодно сказала:

- Не думай, что амнезия - это всемогущее оправдание. Если я узнаю, какие плохие вещи ты сделал, я не пощажу тебя.

Фань Цзюнь не знал, почему обычно мягкий и дружелюбный евнух становится все холоднее, и почесал затылок, тщательно отыскивая в уме имя, но безрезультатно, поэтому смущенно кивнул.

Тянь Ци была в плохом настроении. Она проигнорировала его и спряталась в приемной за чаем. Через некоторое время маленький евнух доложил, что к ней пришел человек. Тянь Ци вышла посмотреть, и оказалось, что это Тан Тяньюань.

- Ты здесь редкий гость, зачем ты сюда пришел? - спросила Тянь Ци и повела Тан Тяньюаня в гостиную, а затем приказала снова подать чай.

- Просто проходил мимо и зашел взглянуть на тебя, - Тан Тяньюань на самом деле был приятным человеком. Познакомившись с Тянь Ци, он с нетерпением ждал встречи. В эти дни они вчетвером не собирались вместе. Тан Тяньюань спросил о Тянь Ци у Цзи Чжэна, но тот был очень скрытным. Как проницательный человек, Тан Тяньюань понял, что между этими двумя произошла какая-то неловкость. Он боялся, что Тянь Ци расстроен, поэтому пришел посмотреть.

Конечно, они просто болтали, не упоминая Цзи Чжэна.

Когда Тянь Ци увидела Тан Тяньюаня, она подумала о Тан Жуолине; подумав о Тан Жуолине, она подумала о Сунь Конгжуне; когда он подумала о Сунь Конгжуне, она подумала о другом:

- Я слышал, что отец Сунь Фана недавно был высоко оценен императором, и император лично похвалил его, - сказала Тянь Ци с усмешкой

Тан Тяньюань видел, что Тянь Ци недоволен, и думал, что это из-за Цзи Чжэна, но то, что упомянул Тянь Ци, очень расстроило его самого - его отца недавно затмил Сунь Конгжуй. В конце концов, Сунь Конгжуй несколько раз опозорил собственный сын. Он не ожидал, что этот старик напишет жалобу императору, а тот похвалит его.

Тан Тяньюань сказал:

- Ему, вероятно, повезло. Он ругал императора, но император не рассердился.

Тянь Ци сказала:

- Я скажу тебе правду, если ты не возражаешь. В том, что касается управления страной и ее стабилизации, твой отец занимает первое место в кабинете. Однако в аспекте хитрости твой отец не может догнать старого вора Сунь Конгжуйя.

Хотя это и неприятно слышать, но, кажется, в этом есть какой-то смысл. Тан Тяньюань засмеялся:

- Ты можешь говорить об этом.

- Мне довелось познакомиться с докладом, который он написал, но в нем только говорилось, что внутренняя казна дворца тратит слишком много денег на покупку вещей и обвиняет императора в излишней расточительности. Это действительно интересно. Снабжение императорского дворца находится в ведении евнухов. Это правило было введено во времена предыдущего императора. Ты сказал, что Сунь Конгжуй кого-то ругал?

Внезапно Тан Тяньюань ответил:

- Одним словом, он на самом деле не ругал императора. Я даже не думал об этом уровне.

Тянь Ци кивнула:

- Ты не думал, потому что, когда служишь императору в качестве министра, ты всегда осторожен и не смеешь ослушаться его. На этот раз Сунь Конгжуй пошел противоположным путем, что фактически обеспечило следующий шаг для императора. В последние годы император изменил многие правила, установленные прежним императором. Хотя его первоначальное намерение хорошее, иногда некоторые чиновники могут обвинить его в непочтительном отношении к воле отца. Он ненавидел расточительность, поэтому, когда Сунь Конгжуй заговорил о том, чтобы разобраться с казной внутреннего дворца, император этим воспользовался. Точно так же, как если бы он захотел зарезать человека, и кто-то вручил ему нож. Как можно не использовать такого внимательного министра?

Тянь Ци закончила это на одном дыхании и увидела, что Тан Тяньюань смотрит на нее с улыбкой. Она была озадачена:

- Я не прав?

Тан Тяньюань сказал:

- Нет, ты сказал очень хорошо. Тянь Ци, я редко восхищаюсь другими, но ты один из них.

Тянь Ци поспешно махнула рукой:

- Я не смею. Я просто кое-что об этом знаю. Говорю тебе, Сунь Конгжуй знает, что император не любит евнухов, поэтому на первый взгляд он всегда выглядит так, как будто не выносит евнухов. На самом деле он больше всех обманывает и крадет, и дело не в том, что он не лижет ноги евнухам, а в том, что он отвратителен.

Тан Тяньюань был немного удивлен:

- У Сунь Конгжуя есть связи с евнухами? Я никогда об этом не слышал.

Тянь Ци усмехнулась:

- Ты можешь вернуться и спросить своего отца, почему Сунь Конгжуй остался таким же стабильным, как гора Тай, когда Чэнь Уюн и императорская наложница работали вместе, чтобы покрыть небо и вызвать дождь. Неужели это потому, что репутация так называемого Цинцзе настолько высока, что никто не осмеливается его тронуть? Он воспользовался доверием других и отправился к Чэнь Уюну, чтобы променять свою черную шляпу на стабильность. Хотя Чжэн Шуфу не посмел обидеть Чэнь Уюна, он тайно спас много хороших людей, и он был более чем в сто раз сильнее Сунь Конгжуя.

Тан Тяньюань увидел, что чем больше Тянь Ци говорил, тем больше злился, и успокоил его

- Успокойся, брат Ци. Все это произошло уже столько лет назад. Не расстраивайся из-за этого... Кто-нибудь из твоих близких пострадал от Сунь Конгжуя?

Тянь Ци покачала головой и тихо вздохнула. Она опустила голову и сделала глоток чая:

- Лучше не позволять другим знать эти секреты.

Тан Тяньюань кивнул:

- Разумеется.

Тянь Ци снова сказала:

- Теоретически я молодое поколение, поэтому я не должен говорить твоему отцу, что он должен делать. Просто у меня есть одно слово. Если лорд Тан прислушается к нему, возможно, я смогу помочь.

- Мой мудрый брат, это не имеет значения.

Тянь Ци улыбнулась:

- Император - из тех людей, кто уважает своих родственников, друзей и младших братьев и любит своего сына, понимаешь?

Уважение к родственникам, вдовствующей императрице, брату-ванье и Жуйи, старшему сыну императора. Это выглядит как бред, но здесь есть большая тайна. Тан Тяньюань, естественно, все понял и понимающе улыбнулся в ответ. Они поговорили о других вещах, о местных обычаях, о еде в мире, и настроение Тянь Ци наконец улучшилось.

Тан Тяньюань вернулся домой и передал слова Тянь Ци своему отцу Тан Жуолиню. Тан Жуолинь слышал эти слова, и словно дождь пролился на его сухой участок, он сказал «Чудесно» три раза.

На самом деле у Тянь Ци было не больше хитрости, чем у этих старых лис. Она полагалась на свое понимание императора. Благодаря своему пониманию она могла увидеть проблему с точки зрения, наиболее близкой к истине. У этих министров было недостаточно прямого контакта с императором, и они недостаточно понимали его.

В это время Тан Жуолинь спросил своего сына:

- Кто именно твой друг, этот Тянь Ци? Откуда у него такое глубокое понимание воли императора?

Тан Тяньюань ответил:

- Он из клана Гусу, и его происхождение загадочно. Он дружит с ванье. Что касается понимания королевской семьи, то большая часть его исходит от ванье, верно?

Тан Жуолинь покачал головой:

- Я не знаю. Чем занимается его семья? Были ли его отец и дед когда-нибудь чиновниками при дворе?

- Я не знаю этого, я только предполагаю, что он из известной семьи.

Тан Жуолинь был потрясен:

- Тянь...Ци?

- Да.

- Тянь Ци! - он был очень взволнован.

Тан Тяньюань был поражен:

- Что случилось, отец?

- Вот оно что! - Тан Жуолинь улыбнулся и объяснил Тан Тяньюаню.

Когда Тан Тяньюань услышал, что Тянь Ци был евнухом, он сначала не поверил этому:

- Манеры и поведение Тянь Ци не похожи на евнуха.

- Тогда я думаю, что он был сыном известной семьи до того, как вошел во дворец. Разве ты не говорил, что он ненавидит Сунь Конгжуя? Должно быть, из-за Сунь Конгруя его семья была уничтожена, и он стал евнухом. Если бы у него был выход, он бы не был таким, я просто не знаю, к какой семье он принадлежит, - сказал Тан Жуолинь, вспоминая, но среди некоторых людей, которые, возможно, пострадали от Сунь Конгжуя или Чэнь Уяна не было никого с фамилией Тянь. На самом деле Тана Жуолиня в то время не было в столице, и он мало что знал об этих деталях. Так что ему пришлось сдаться.

В общем, теперь он все понял. Тянь Ци сказал Тан Тяньюаню, что хочет помочь Тан Жуолиню разобраться с Сунь Конгжуем. Он боялся, что отец и сын Тан не доверяют ему, поэтому намеренно раскрыл свое прошлое.

Мы все умные люди. Тан Жуолинь, естественно, не упустит такого хорошего союзника.

Тан Тяньюань на самом деле не любил евнухов, но он действительно не испытывал ненависти к Тянь Ци. Он невольно вздохнул при мысли о том, что у такого великолепного мужчины был такой несчастный опыт. Поэтому он решил не упоминать об этом при Тянь Ци.

* * *

Тянь Ци была в плохом настроении, когда вернулась во дворец Цин. Думая о том, что великий безумный император играл со столькими евнухами, она почувствовала легкую тошноту. Она чувствовала, что не может продолжать в том же духе, и тогда ей оставалось только бежать.

Поэтому Тянь Ци планировала сначала проверить свое состояние, чтобы в любой момент подготовиться к побегу. Она залезла под кровать, нашла тайник и осторожно поискала, но там действительно ничего не было, ничего!?!

Может во дворце Цяньцин завелись воры? !

Тянь Ци выползла и села на кровать, торопливо кусая пальцы. Она снова подумала об этом и убедилась, что в последний раз, когда она проверяла тайник, все ее серебряные банкноты,

золото и серебро были в нем, но сегодня они исчезли. Вероятность того, что вор проникнет во дворец Цин, маловероятна. Даже если это вор с такими большими способностями, он пойдет прямо к бесценным сокровищницам и не будет рисковать своей жизнью, чтобы украсть деньги у евнуха под кроватью.

Поэтому, скорее всего, их украли соседи по комнате.

Тянь Ци не осмелилась действовать опрометчиво, поэтому сперва нашла Шэн Ань Хуая и пожаловалась. Однако Шэн Ань Хуай уже знал внутреннюю историю. Он сухо кашлянул:

- Тебе лучше обратиться к императору по этому поводу.

Тянь Ци задавалась вопросом

- А? Откуда император может знать об этом?

- Если хочешь, можешь сходить и спросить. Если нет, не пытайся вернуть свои деньги.

Тянь Ци вынуждена была пойти к императору, хотя все еще была озадачена. Но увидев императора, она поняла.

- Я подумал, что ты бездумно потратишь свои деньги, поэтому я помог тебе сохранить их.

- ...

Будучи императором, он даже пошел воровать деньги у евнуха. Она никогда раньше не видела такого бесстыдного человека с таким величественным голосом. Тянь Ци очень хотелось подойти и укусить его, чтобы облегчить свой гнев.

- Ваше Величество, этот слуга никогда не тратит деньги безрассудно, - она попыталась объяснить.

Цзи Хэн подошел к Тянь Ци, пристально глядя на нее:

- Почему ты избегаешь меня?

- Я не...

Цзи Хэн наклонил голову и поцеловал ее, нежно прикусил губу и отпустил. Он держал ее за плечи, прижавшись лбом к ее лбу. Цзи Хэн смотрел в глаза Тянь Ци и тихо спросил:

- Чего ты боишься?

Лицо Тянь Ци снова покраснело. Она не осмеливалась смотреть на него и опустила глаза.

- Этот слуга... ничего не боится.

Вообще-то я боюсь вас...

- Но я боюсь, - Цзи Хэн притянул Тянь Ци в свои объятия и нежно обнял ее, - Я боюсь, что ты сбежишь. Итак, я конфисковал твои деньги, и это заставило тебя думать, что деньги важнее жизни?

Тянь Ци действительно подозревала, что этот ненормальный император был инкарнацией Чжугэ Ляна, потому что он уже начал действовать, когда у нее только появилась эта идея. Она позволила ему держать себя за руки, не смея сопротивляться:

- Ваше Величество, я не буду убегать. Пожалуйста, верните мне деньги.

- Чего ты хочешь? Я куплю это для тебя.

- Мне нужны мои деньги.

- Ни за что.

- ... - Тянь Ци хотелось плакать. Почему ей попался такой хозяин, она действительно собрала все невезение предыдущих восьми жизней.

Цзи Хэн нежно потерся подбородком о шею Тянь Ци и вдруг позвал ее:

- Тянь Ци.

- Этот слуга здесь.

- Ты всегда говоришь, что я тебе нравлюсь. Насколько я тебе нравлюсь?

- Ваше Величество, почему бы вам не отдать деньги этому слуге, и тогда я скажу вам.

- Забудь, я не хочу тебя слушать. Боюсь, я буду разочарован.

-Тогда... может ли этот слуга удалиться?

- Поцелуй меня.

Пройдя через более серьезные испытания, Тянь Ци, казалось, не испытывала никакого давления, чтобы снова сделать такой пустяк, поэтому она встала на цыпочки и слегка коснулась губ Цзи Хэна. Потом она убежала, не дожидаясь, пока Цзи Хэн заговорит.

Цзи Хэн поднял палец и задумчиво прижал его к губам. С тех пор как это произошло между ними, Тянь Ци всегда избегал его. Он видел, что это происходит не из-за застенчивости, а из-за страха. Цзи Хэн покачал головой и горько улыбнулся. Он же так хорошо себя вел перед Тянь Ци. Почему этот маленький извращенец боится его?

Более того, отношения между ними теперь настолько близки...

<http://tl.rulate.ru/book/11964/1296409>